

Секция «Юриспруденция»

**Вопрос о праве религиозных организаций Русской Православной Церкви
заниматься предпринимательской деятельностью**

Шкурметов Александр Владимирович

Студент

*Байкальский государственный университет экономики и права, гражданского и
предпринимательского права, Иркутск, Россия*

E-mail: shkurmetov2011@mail.ru

В Российской Федерации существует большое количество вопросов и точек зрения по поводу того, могут ли некоммерческие организации в лице религиозных организаций Русской Православной Церкви заниматься предпринимательской деятельностью?

Еще с курса истории, мы изучали и знаем, что Русская Православная Церковь (далее – РПЦ), имеет Божественное происхождение и не исключаем тот факт, что имеет и мирское, а значит, вступает в правоотношения, имеет права, несет обязанности, непосредственно обладает статусом юридического лица.

Согласно абз.1 ст.5 Устава Русской Православной Церкви (далее – Устав РПЦ), РПЦ зарегистрирована в качестве юридического лица в Российской Федерации как централизованная религиозная организация [1].

Как мы знаем, предпринимательской деятельностью некоммерческих организаций признается приносящее прибыль производство и реализация товаров, оказание услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и товариществах на вере в качестве вкладчика [2].

Согласно абз.1 п.1 ст.117 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), религиозные организации являются некоммерческими организациями. Они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям [3], а также об этом говорится в ст. 23 Федерального закона (далее – ФЗ) от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Согласно этому определению, к ограничениям в сфере осуществления предпринимательской деятельности религиозными организациями относятся, во-первых, прибыль от предпринимательской деятельности должна направляться не участникам религиозной организации, а на ее деятельность; во-вторых, религиозные организации могут заниматься не всеми видами предпринимательской деятельности, а только теми видами, которые по своему характеру соответствуют целям их создания.

О предпринимательской деятельности религиозных организаций РПЦ, точнее, об условиях ее не конкретизации, в свое время высказывал свою позицию О.П. Кашковский, и она выражалась в следующем. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций, в том числе религиозных, должна ограничиваться общественно полезной (основной) деятельностью, ее обеспечивающей. Так, он относит к предпринимательской деятельности, обеспечивающей основную: во-первых, деятельность, результаты которой предназначены для использования только в общественно полезной (основной) деятельности; во-вторых, деятельность, способствующую общественно полезной

(основной) деятельности, делающую ее более эффективной и доступной; в-третьих, деятельность, удовлетворяющую потребности, возникающие при реализации общественно полезной (основной) деятельности [4].

На это мнение, негативно высказалась О.Н. Петюкова, изложив, что «такая точка зрения не может быть применима к религиозным организациям. Ведь если следовать ей, то получается, что религиозные организации могут заниматься только теми видами предпринимательства, которые непосредственно связаны с их вероисповеданием – только производством и реализацией предметов религиозного назначения и религиозной литературы, а также организацией паломнических поездок» [5].

Также, по этому поводу выразил свою точку зрения М.В. Хлыстов: «данная точка зрения, может быть применима к некоторым некоммерческим организациям. Однако она не согласуется с основной целью деятельности религиозных организаций РПЦ, в связи, с чем не может быть применима к ним. Следуя логике О.П. Кашковского, религиозные организации РПЦ могут заниматься только видами предпринимательской деятельности, непосредственно связанными с вероисповеданием» [6].

Мы считаем, что с точкой зрения О.П. Кашковского можно согласиться, но только наполовину. Перечисленные им виды предпринимательской деятельности религиозных организаций РПЦ, не составляют единого источника формирования имущества религиозных организаций РПЦ. Ведь рассматривая формирование материальной базы РПЦ в нашей стране в исторической ретроспективе, мы можем сказать, что в советский период материальная база не только практически не формировалась, но и целенаправленно уменьшалась путем ее разрушения и изъятия отдельных объектов для нужд государства. После революции многие соборы, храмы, церкви, часовни и другие здания и сооружения, относящиеся к РПЦ были полностью разрушены, многие подлежали серьезному ремонту. На восстановление требовались колоссальные денежные затраты, не восполнимые одними пожертвованиями. В нынешних условиях, когда лидирующее место составляет безработица и у многих прихожан нет средств жертвовать на восстановление, предпринимательская деятельность религиозных организаций является главным поступлением денежных средств. Нужно учитывать еще одно важное условие, что прибыль, получаемая от предпринимательской деятельности религиозных организаций РПЦ между участниками не распространяется, а идет на те цели, для достижения (ради) которых они были созданы.

В литературе неоднократно указывалось на размытость критериев деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие [7;8]. Это в совокупности с формально неограниченным правом на осуществление предпринимательской деятельности может привести к фактической коммерциализации религиозных организаций и забвению целей, ради которых они были созданы. В связи с этим предлагаем ограничить право религиозных организаций (в том числе относящихся к РПЦ) на осуществление предпринимательской деятельности лишь теми видами деятельности, которые не только не противоречат основным уставным целям, но и являются сопутствующими им (реализация предметов культа, религиозной литературы и т.п.). Все другие виды деятельности, относящиеся к предпринимательской, религиозные организации должны осуществлять через специально создаваемые коммерческие организации, общий контроль за деятельностью которых помимо государства должна осуществлять РПЦ в лице Московского Патриархата.

Резюмируя вышеизложенное, делаем следующий вывод, во-первых, религиозная организация РПЦ имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность тех видов, которые не будут противоречить созданными ими целям и законодательству РФ; во-вторых, на законодательном уровне нужно установить, что предпринимательская деятельность, осуществляемая религиозными организациями РПЦ не связанная с их главной целью, должна быть осуществлена создаваемыми ими коммерческими организациями без противоречия законодательству РФ.

Литература

1. Азбука.ру: <http://www.azbyka.ru>
2. Петюкова О.Н. К вопросу о критериях определения видов предпринимательской деятельности, которую могут осуществлять религиозные организации // Закон и право. – 2009. – № 8. С. 88 – 89.
3. Гражданский кодекс РФ: (часть первая) от 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ (с изменениями от 15.05.2001г.) – СЗ РФ, 1994 , № 32,ст.3301.
4. Кашковский О.П. правовое регулирование предпринимательской деятельности некоммерческих организаций : автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2000.
5. Петюкова О.Н. Указ. соч.
6. Хлыстов М.В. Предпринимательская деятельность религиозных организаций Русской православной церкви // Гражданское право. – 2011. – № 2. (апрель-июнь). С. 28 – 30.
7. Степанов Д.И. В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципа обособления некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. – № 3.
8. Новак Д.В. К упорядочению системы некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. – № 3.